

СТЕКЛОТАРНЫЕ ЗАВОДЫ РАССЧИТЫВАЮТ НА СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

В Европе отходы стеклянной упаковки превращают в доходы, да и в России экономика и экология имеют общий знаменатель. Что необходимо для того, чтобы стеклом превратился в ценное сырье, каковым он и должен быть? Об этом рассказывает председатель правления АО «Завод «Экран», международный эксперт стекольной отрасли **Павел Бобошик**.

– Уважаемый г-н Бобошик, видя, как падает год от года спрос на вторичное стекло, хочется задать вопрос: а производителям стеклотары действительно нужен стеклом?

– Конечно! Ведь без него изготавливать тарное стекло технологически сложнее. При варке стекломассы надо использовать хотя бы 20 % стеклом, классический же рецепт шихты – 30 % стеклом и 70 % природных компонентов. Зарубежные компании засыпают в стекловаренные печи как минимум 40 % стеклом, но в последние 15 лет есть тенденция к изменению соотношения в пользу вторсырья. Самый крупный международный производитель стеклотары Owens-Illinois намерен к 2020 г. нарастить долю стеклом до 60 %. На некоторых заводах, например в Испании, шихта уже на 88–92 % состоит из раздробленного стекла.

– Но ведь на конвейерных лентах мусоросортировочных заводов в Европе нет стеклом?

АО «Завод «Экран» – управляющая компания индустриального парка «ЭКРАН», сертифицированного на территории акционерного общества (г. Новосибирск) в 2016 г. Якорный резидент промпарка – ООО «Сибирское стекло» («Сибстекло», актив ПАТМ Холдинга) – выпускает изделия под торговой маркой «Экран».

– Отходы сортируют у жилых домов: рядом с ними установлены несколько контейнеров – для стекла, пластика, бумаги, органического мусора и т. д. Это самое эффективное решение: не нужны никакие посредники и сложные схемы взаимодействия с ними, приводящие к дополнительным затратам при перемещении содержимого баков от населения до переработчика. Таким способом в Бельгии, Швейцарии и Швеции в хозяйственный оборот возвращается более 90 % стеклоизделий.

– Каким образом им удалось добиться столь впечатляющих результатов?

– В некоторых странах Евросоюза делают ставку на воспитание экологической сознательности. Так, в Чехии про-

Раздельный сбор отходов в Бельгии

пагандой раздельного сбора мусора всерьез озаботились в 1990-х гг. Сначала все думали, что ничего не выйдет, однако уже через полтора года отходы сортировали 70 % семей. Причем повлияли на них дети, которые следили, куда родители выбрасывают банки и бутылки. А, например, бельгийцев обязали раскладывать мусор по категориям в пакеты разного цвета, в определенные дни недели выносят на улицу, откуда их увозят специальные службы. Правильность сортировки контролируют во время сбора. Допустим, если в мешке с пластиком обнаружат стеклянную бутылку, то домохозяйство заплатит штраф. К слову, «мусорный» вопрос в Бельгийском королевстве находится в ведении муниципалитетов, и средства от продажи переработанных фракций ТКО идут в городскую казну.

– Как вы считаете, возможно ли адаптировать зарубежную практику к российским реалиям?

– В отличие от Российской Федерации в европейских государствах нет обширных площадей для хранения отходов. Приступив к работе в Сибири в 2012 г., я столкнулся с огромным дефицитом вторичного сырья. Разбираясь в истоках проблемы, спросил: «Почему вы называете вторсырье мусором?» И получил ответ: «А ты знаешь, сколько у нас железной руды, угля, нефти, леса и какая огромная у нас территория? Зачем заниматься утилизацией?» Так что решать эту задачу здесь придется в отсутствие системных предпосылок, а также с учетом национальной специфики.

– И с чего стоит начать?

– Наладить раздельный сбор мусора. Обеспечить условия для строительства мусоросортировочных заводов. Продавать стеклобой предприятиям, потребляющим вторсырье, их нужно включить в цепочку обращения с отходами.

Для меня показателен опыт одного из чешских городов с численностью населения около 20 тыс. человек, где чистая прибыль от реализации ТКО за год достигает 1,3 млн евро. На эти средства городской бюджет содержит систему уличного освещения.

– Как вы считаете, ситуация в России изменится с появлением региональных операторов по обращению с ТКО?

– Стеклотарные заводы рассчитывают на структурные изменения. Предприятия уже давно заявляли о готовности участвовать в создании прозрачной системы рециклинга ТКО. Теперь у нас появится партнер – «ответственный за мусор», на которого мы могли бы опереться. Благодаря ему в течение трех лет с рынка уйдут посреднические «серые» фирмы, поставляющие вторсырье производителям стеклотары. А пока цена сформирована на уровне 5,5 тыс. руб. за 1 т – это дорого. Для сравнения: в зарубежной Европе 1 т чистого сортированного стеклобоя стоит до 50 евро (менее 4 тыс. руб.). Необходимо, чтобы в России на смену пришла иная модель, предполагающая прямое взаимодействие конечного потребителя стеклобоя с регоператором.

– Но ведь важен вопрос не только цены, но и качества. Стеклотарные предприятия довольны характеристиками поступающего к ним вторичного сырья?

– Как правило, нет, качество поступающего вторсырья такое, что мы даже пробовали возить отходы стеклянной упаковки из Белоруссии. Там отлично налажена система сбора и подготовки стеклобоя к переплавке в производственных целях, стеклобой поставляется качественный. Одно плохо – из-за расходов на транспортирование в Новосибирскую область он обошелся «Сибстеклу» очень дорого, и от данного варианта пришлось отказаться. В то же время в нашем регионе нет компаний, осуществляющих разделение стеклобоя на цветные группы, удаление пробок, металлических частиц и органики, дробление материала.

– Как же быть?

– «Сибстекло» планирует заниматься этим своими силами. В России два стекольных завода – в Ростове и в Минеральных Водах – уже развивают такой бизнес. Но окупается он только при наличии стабильного потока вторсырья в объеме от 5 тыс. т в месяц. Мы надеемся, что, когда регоператоры развернут свою деятельность, этот поток станет в несколько раз интенсивнее.

– Большое спасибо за содержательную беседу. 🍀

Интервью провела Т. И. Крюк

